

A detailed illustration of a clockwork terrarium in a library. The terrarium is a large, ornate glass sphere containing a miniature forest scene with trees, a stream, and a small house. It is surrounded by bookshelves filled with books and various mechanical and natural objects. The scene is lit with warm, golden light, creating a magical atmosphere.

Хранитель Ритмов. Эфемерия: Испытание Тишиной

Олеся Диоп

Олеся Диоп

Хранитель Ритмов. Эфемерия: Испытание Тишиной

<https://litres.ru/73182408>

SelfPub; 2026

Аннотация

В деревне, живущей по ритмам природы, а не по часам, любознательная Лира находит на чердаке странный артефакт Хранитель Ритмов. Внутри под стеклом растут два деревца, а вместо стрелок движутся таинственные шарики. Он не тикает, не поёт. И однажды его песня становится порталом в Эфемерию, мир, где время течёт по спирали, а деревья звонят хрустальными листьями.

Здесь Лиру ждёт Лунный Ветер и страшная весть: Камертон Бытия сломан. Искажённые ритмы грозят вечным Молчанием, которое уже замедляет время в её родной деревне. Чтобы спасти оба мира, Лира должна стать Настройщицей: найти и исцелить трёх Хранителей – живые воплощения Ритмов Прошлого, Настоящего и Будущего, каждого из которых разлад довёл до отчаяния.

Её ждёт последнее испытание у самой раны реальности, где придётся дать ответ на главный вопрос: что важнее – память, миг или надежда? От этого выбора зависит, зазвучит ли вселенная.

вновь. Это история о времени как о живой, дышащей ткани, о тихой силе того, кто осмелился её услышать.

Содержание

ГЛАВА 1: ТАЙНА ХРАНИТЕЛЯ	5
ГЛАВА 2: ЛУННЫЙ ВЕТЕР И ТИШИНА, КОТОРАЯ СЛУШАЕТ	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Олеся Диоп
Хранитель Ритмов.
Эфемерия:
Испытание Тишиной

ГЛАВА 1: ТАЙНА ХРАНИТЕЛЯ

Деревушка Сонница жила не по часам и календарям, а по тихим ритмам природы: по крику утренних дроздов, по аромату зрелой черники на склоне холма и по тому, как вечерний туман, словно стадо серебристых овец, заползал в долину с восточного леса. Здесь знали, что день кончается не когда стемнеет, а когда пекарь Ансельм, отец Лиры, вынимал последние буханки из печи, и весь воздух насквозь пропитывался тёплым запахом ржаного хлеба и дикого мёда.

Лира любила эти ритмы. Они были уютными и предсказуемыми, как узор на любимом пледе. Но в её сердце, о котором она никому не рассказывала, жила тихая, настойчивая мелодия иного рода. Она слышала её в шепоте ручья, несущего прошлогодние листья, в скрипе старых ветл у мельницы, будто они вспоминали что-то давнее. Мир вокруг был полон невысказанных историй, и Лира жаждала их услышать.

Её тайным убежищем был чердак их старого дома. Он пах пылью, сушёными травами и временем. Среди сундуков с вышедшей из моды одеждой, сломанных стульев и пожелтевших книг Лира однажды нашла не часы, а нечто иное.

Это был предмет, напоминавший скорее массивный компактный механизм или замкнутую астрономическую модель. Он был отлит из тёмной, почти чёрной бронзы, покрытой патиной веков, но не тусклой, а мерцающей, будто в металл были вкраплены мельчайшие частицы ночного неба. Ни ци-

ферблата, ни стрелок на нём не было. Вместо этого по сложной системе концентрических ободов и пазов медленно двигались несколько шариков из разного вещества: один, похожий на каплю ртути, скользил быстрее всех; другой, янтарный, тянулся лениво; третий, матово-чёрный, словно обсидиан, и вовсе замер на месте.

Но самое странное было в центре. Там, под толстым куполом прозрачного, не поцарапанного веками кварца, лежал не механизм, а... пейзаж. Крошечный, но невероятно детальный. Смоляно-чёрная земля, усеянная серебристыми искрами, и два миниатюрных дерева с листьями из тончайшей фольги — одно с золотыми, другое с серебряными. Они росли из одного корня и слегка покачивались, хотя вокруг не было ни малейшего ветерка. Этот пейзаж был живым.

"Часы" не тикали. Они пели. Звук был едва уловим, похож на отдалённый перезвон хрустальных бокалов или на музыку, которую играют, проводя влажным пальцем по краю хрустального бокала. Это была песнь о чём-то бесконечно далёком и бесконечно грустном.

Лира решила спросить отца о своей странной находке с чердака. Отец, Ансельм, человек с руками, исчерченными шрамами от печи и дрожжевой закваской, посмотрел на находку и нахмурился. — Это, наверное, какая-то старая шка-тулка, — сказал он не очень уверенно. — Игрушка какого-нибудь странствующего мастера. Не трогай, дочка, поранишься.

Но Лира не могла не трогать. Когда её пальцы впервые коснулись холодной бронзы, шепоток внутри стих, а затем начал нарастать, превращаясь в ясный, но безсловесный голос. Это был не голос в ушах, а прямо в сознании — поток образов, ощущений, запахов: запах озона перед грозой, холод высоких гор, тепло солнечного света на камнях пустыни.

Предмет откликнулся.

Она стала приходить на чердак каждый день. Она заметила, что шарики двигались не просто так. Ртутный шарик ускорялся, когда Лира была взволнована или спешила. Янтарный замедлялся, когда она затихала и мечтала у окна. Чёрный шарик сдвинулся с места лишь однажды — в день, когда над долиной бушевала гроза, и Лире было одиноко и немного страшно. Он продвинулся на крошечное расстояние и замер снова.

Она начала называть предмет «Хранитель Ритмов». Она разговаривала с ним, рассказывала о своих днях, о том, как помогла отцу замесить тесто, как нашла гнездо зелёного дятла. А он в ответ наполнял её голову тихими, красивыми образами: водопадами из света, танцующими на ветру цветами невиданной формы, городами из облаков. Он учил её слушать тишину и слышать в ней музыку.

Но всё изменилось в ночь Полнолуния, когда луна висела над Сонницей огромным спелым плодом, заливая всё сиянием, почти дневным. Лира, не в силах уснуть, прокралась на чердак.

Хранитель Ритмов горел изнутри. Мягкий, лунно-молочный свет лился из-под кварцевого купола. Золотое и серебряное деревце ожили, их листья зашелестели, хотя звук шёл не в уши, а прямо в душу. Шарики на ободах замерли, выстроившись в одну прямую линию.

И тогда бронзовый корпус расступился. Не раскрылся,

как дверь, а пространство под куполом *раздвинулось*, как занавес. Кварц перестал быть барьером. Лира увидела не отражение, не картинку, а портал. За ним была не комната, не лес, а иной мир. Воздух струился маревами, горы на горизонте были зубчатыми, как короны забытых королей, а реки, сверкая, текли не вниз, а вверх, к фиолетовому небу, где висели две маленьких холодных луны. Деревья в той долине светились изнутри, будто в их ветвях горели сотни крошечных фонариков.

Песнь Хранителя Ритмов стала гимном, зовущим и неотразимым. Лира почувствовала не страх, а жгучее любопытство и странное чувство... узнавания. Будто эта странная мелодия всегда жила в глубине её сердца, и теперь её наконец-то сыграли вслух.

Она сделала шаг вперёд, не раздумывая. Не шаг вперёд по

доскам чердака, а шаг *сквозь*. Ощущение было подобно погружению в озеро тёплого, плотного света. Пахнуло озоном, мхом и чем-то сладким, как мёд с горных цветов.

Когда зрение прояснилось, она стояла на мягкой, светящейся голубоватым светом траве. За её спиной не было портала, лишь скала, покрытая странными лишайниками. Воздух вибрировал тихой, вездесущей музыкой. Хранитель Ритмов лежал у её ног, но теперь он был не бронзовым, а казался вырезанным из цельного куска тёмного звёздного неба, и деревца под куполом светились в три раза ярче.

Лира обернулась, чтобы посмотреть на родной дом, но увидела лишь бескрайнюю, незнакомую и невероятно прекрасную долину. Дверь закрылась. Пути назад не было.

Тихий, мелодичный голос, уже знакомый ей по шепоту часов, прозвучал не в ушах, а в самой ткани этого мира, будто его произнесли ветер, трава и свет:

«Добро пожаловать, Настройщица. Мы ждали тебя долго. Начнём настраивать ритмы?»

Лира подняла с земли Хранитель Ритмов. Его сердцебиение теперь совпадало с биением её собственного сердца. Она не знала, где она, не знала правил этого мира и что значит «настраивать ритмы». Но в её груди, вместо паники, расцветала решимость. Она инстинктивно поняла: этот предмет выбрал её не для того, чтобы подарить красивые картинки. Он привёл её сюда, потому что что-то было не так. И только она могла это исправить.

Сделав первый шаг по светящейся траве навстречу двум лунам, Лира перестала быть просто девочкой из Сонницы. Она вступила в свою историю.

ГЛАВА 2: ЛУННЫЙ ВЕТЕР И ТИШИНА, КОТОРАЯ СЛУШАЕТ

Осознание пришло не сразу. Сперва было лишь чувство: плотная, шелковистая тишина, обволакивающая со всех сторон. Она не была пустой. Она была *наполненной* — ожиданием, звуком, который вот-вот должен был родиться, и памятью о всех звуках, когда-либо угасших. Лира стояла, вжимая босые пятки в мягкий, дышащий светом мох, и понимала, что Хранитель Ритмов в её руках теперь весит иначе. Не тяжелее, а *значимее*. Бронза, превратившаяся в звёздную пыль, отдавала в ладонь ровное, тёплое биение, словно в ней запечатали живой пульс этого нового мира.

Она подняла глаза. Долина, увиденная ею в портале, теперь окружала её полностью, но она была не пустой. Прямо перед ней начинался лес. Но какое жалкое, убогое слово «лес» для этого великолепия.

Деревья здесь были творениями лунного ювелира. Их стволы, серебристо-серые и гладкие, как отполированная сталь, уходили ввысь, теряясь в фиолетовой дымке неба, где мерцали две луны — одна алебастровая, другая с синевой вчерашнего льда. У них не было привычных листьев. Вместо них с ветвей свисали тысячи тончайших хрустальных нитей, и каждая, улавливая незримое движение воздуха, издавала

чистый, звенящий звук. Целые аккорды, целые фразы незнакомой музыки рождались от простого дуновения. Лес не шелестел. Он *звучал*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.